

МИХАИЛ ВОРОНОВ

ВОТ ТАК С
ПРАЗДНИКОМ!

Михаил Алексеевич Воронов

Вот так с праздником!

Аннотация

«— Что же, Иван Макарыч, еще по рюмочке долбанем? а?

— Нет-с, Петр Егорыч, многонько очень уж будет: этак и ног с места не сволокешь. Нет-с, не буду, потому зарок дал — не пить под Новый год. Да-с.

— Эва!...»

Михаил Воронов

Вот так с праздником!

(Рассказ чиновника)

– Что же, Иван Макарыч, еще по рюмочке долбанем? а?

– Нет-с, Петр Егорыч, многонько очень уж будет: этак и ног с места не сволокешь. Нет-с, не буду, потому зарок дал – не пить под Новый год. Да-с.

– Эва!

– Ей-господи, так-с. Я вам сейчас всю эту канитель объясню: мерзеющая история, одно слово! Было, видите ли, дело-то годов двадцать тому назад... двадцать либо двадцать один, этак надо быть. Служил я в те поры в провинции, в казенной палате, писцом на втором окладе сидел. Ну, был я, известно, человек молодой, вокруг себя наблюдение имел: сюртучок, знаете, чистенький, сапожки на каблучках, голова в помаде – бергамот, – все, как следует, было у меня. У начальства, опять же надо и то сказать, имелся я на виду: послать ли куда, исполнить ли что – все я, да я, так-то-с. Ну, да теперь дело прошлое, сказать можно: влюблен даже был-с в столоначальникову дочку, и от нее благоволением удостоен был. Да вот, видно, нечистый-то как пронюхал, что я, так сказать, лезу в гору, и стало это сатане досадно, и решился он мне подставить ногу, – ну, и подставил же, адская тварь: век

не забуду! А подставил Мне сатана эту свою чертову ногу вот таким манером. Получили мы к празднику награды: кому там сколько пожаловали, а мне сорок рублей приказано было выдать. Истратил я из этих денег рублей тридцать на свой туалет: зубную щетку купил, то да се, и все-таки осталось у меня целых десять рублей, да жалованье, еще надо сказать, в это же время выдали, – стало, богач богачом вышел я на праздниках. Скромненько да бережливенько прожил я первый день, прожил другой, прожил и третий, а там, гляжу, доцарапался и до тридцать первого числа. Утро прошло, слава богу, благополучно. Только, сударь мой, этак к вечеру приходит ко мне один товарищ по службе, – приходит, да и зовет к себе: Новый год-де встретим. Ну, почему, думаю, не пойти. Собрался, сюртучок новенький надел, сапожки надлежащие обрядил, галстучек и все этакое, праздничное. Тронулись. В водку я до той поры не вникал надлежащим образом; известно, пил, – но сладости в ней особенно не понимал; так, пороком одним считал. Как теперь помню, стали мы сначала-то под гитару песни разные петь, по рюмочке, по другой, известно, выпили, а там... и разум отнялся. Что я делал, как я вел себя во весь конец вечера, – вот хоть руку рубите, не скажу: ничего не помню! помню только, что когда мы вышли на улицу, так меня словно бы ветром опахнуло маленько и стал словно бы я опять в чувство приходить. Ну, прошел тут я с товарищами улицу-другую, повернул налево – один иду. Чудесно-с. Только иду-иду, пошатываюсь, об студены забо-

ры поталкиваюсь, и дошел наконец я до дома, в котором, изволите ли видеть, один наш советник жил. Как взглянул я тут вверх-то — ума помрачение! — светлынь такая, что хоть глаза зажмуривай, да к тому же и музыка, каторжная, ревмя ревет. А дом, надо сказать, одноэтажный; а черт, — чтоб его ведьмы задрали, — с хвостом; и стал меня этот хвостатый смущать: посмотри да посмотри в окно. Вот недолго думая занес я ногу на фундамент, рукой ухватился за какую-то планку, — тут под самой рамой прибита была, — да и вознесся, чтобы взглянуть. Только вдруг эта самая планка, — гнилая, что ли, она была, — и оторвись она, анафемская ее душа, и полетел я, сердечный в тартарары, прямо затылком об землю приложился. А тут еще кто-то, кучер, что ли, советничий, или другой какой мужлан, как увидел, что я от окна-то этакое колено сдействовал, — зараз подскочил ко мне, да вот по глазу, прямо вот по этому самому месту и резнул: ну, известно, кулак у него бочка, а глаз инструмент нежный, разом шишка во какая выросла. Вскочил я в это время на ноги, да и задал же деруна: куда и хмель весь выскочил, так меня он ловко поцеловал по глазу-то. Бегу, бегу, а сам все думаю: «Господи, господи! цел ли мой новенький сюртучок?» А об глазе-то и невдомек, что с ним деется. Как прибежал домой и, сам себя не помню, прямо к зеркалу: сейчас осмотрел все платье, — слава богу, цело. Ну тут, ободрившись, то уж, как взглянул я на рожу на свою, да как обозрел фонарь-то, каков он таков есть, — и ударился я тут в слезы: так, как корова, и проревел

до утра. Эх, Иван Егорыч, сказывать ли до конца? – прибавил рассказчик, махнув рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.